

УДК 81'373; 001.4

ОБЩЕАЛТАЙСКИЙ ПЛАСТ ОРНИТОТЕРМИНОЛОГИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Э.И. Сафина, кандидат филологических наук

В формировании лексики языков тюркской группы древнейшим периодом является эпоха, в которую современные тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские и другие народы еще не составляли отдельных групп с различными структурами языков. Таких наименований, общих для тюркских и монгольских языков, немало и в орнитолексике татарского языка. Рассмотрим это на примере общеалтайского орнитонима *торна* 'журавль'.

Название крупной птицы отряда журавлеобразных – *торна* 'журавль' (*Grus grus Linnaeus, 1758*) функционирует во многих современных тюркских языках: аз. *дурна*, алт., карач.-балк., кирг., кумык., узб., хак. *турна*, башк. *торна*, каз., ккалп. *тырна*, тув. *дурьяна*, тур. *turna*, туркм. *durna*, чув. *търна* 'журавль'. В тунгусо-маньчжурских и монгольских языках: эвенк. *туруя*, монг. *тогоруу*, бурят-монг. *тохорюун*, калм. *тоһрун*.

Такая распространенность рассматриваемой лексемы в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках позволяет предположить, что она относится к общеалтайскому фонду. Кроме того, это название журавля в близких фонетических вариантах встречается в **финно-угорских** (мар. *турня*, удм. *тури*, коми. *тури*, вепс. *турна*, перм. *turig*, доперм. *tarzkz*, манс. *tari / tariy*, хант. *torz (turjot)*, венг. *daru*), **кавказских** (лезг. *дурна*), **иранских** (тадж. *турна*), **славянских** (болг. *турна*) и **германских** (швед. *trana*, норв. *trane*, дат. *trane*) языках. По нашему предположению, орнито-

ним был заимствован германскими языками через финно-угорские языки. В остальных нетюркских языках это название, по-видимому, также является заимствованием из соседних тюркских языков.

Древней формой орнитонима можно рассматривать др.-уйг. *turujaja*, от которой закономерно развиваются остальные формы: *туруйя/дуруйя*; *туруна/турна/торна/тырна* и т.д. Похожее наименование журавля – *turuja gus* – зафиксировано в «Древнетюркском словаре».

По поводу этимологии данного орнитонима существуют разные точки зрения. Так, некоторые исследователи (Р.Г.Ахметьянов, В.Г.Егоров, Д.Х.Базарова, Э.Ф.Ишбердин и др.) возводят орнитоним *торна* к звукоподражательной основе. На первый взгляд, с легкостью можно согласиться с этим мнением, так как в татарском языке курлыкание журавлей передается звукоподражанием *торыйк-торыйк (toriyq-toriyq)*. Д.Х.Базарова ссылается на специальную орнитологическую литературу, в которой отмечается, что, помимо трубного курлыкания, журавли вблизи друг от друга издают более тихие звуки «тюрр-тюрр» [1:40]. По мнению других исследователей, наименование *торна//турна* состоит из корня *тор-//тур-* и словообразующего суффикса *-на*, где корень *тур-//тор-* рассматривается в качестве глагольной основы 'стоять' [3:302; 2:69]. В этом случае элемент *тор-//тур-* 'стоять' мотивируется характерной для журавля позой.

Проводя этимологический анализ чувашского слова *тӑрна*, Л.П.Петров приводит точку зрения Г.Рамстедта, который показал семантику данного орнитонима через калм. *turug* в значениях 'худой', 'длинный' и 'тощий', по происхождению являющегося тюркским словом. В пользу данного мнения можно привести и слово бурят. *туранги* 'тощий', 'исхудавший'. В данном случае наблюдается такой переход: калм. *turug* 'название какой-то птицы' ← др.-тюрк. *turuna* 'журавль', общ.-тюрк. *turna* 'журавль'. Сам автор также склоняется к этой точке зрения и выделяет основу *тура-* 'тощий', сравнивая с др.-тюрк. *tur* 'худеть', 'тощать' [2:69]. Ю.Г.Юсифов, анализируя происхождение орнитонима азербайджанского языка *дурна* 'журавль', предполагает, что в основе орнитонима *дурна/турна* может лежать слово «дуру» 'прозрачный', 'чистый' (от которого и образовалось *туру//дуру* + *на* → *турна//дурна*), характеризующее чистые, прозрачные и лучезарные глаза журавлей, являющиеся важной отличительной особенностью этих птиц. В азербайджанском языке часто употребляется слово *дурна* в сравнении 'журавлиные глаза'. Автор отмечает, что прозрачную, чистую родниковую воду также сравнивают с журавлиными глазами [4:10]. На наш взгляд, для мотивировки орнитонимов других тюркских языков это утверждение является менее убедительным. Мы придерживаемся мнения, что наименование восходит к звукоподражательному корню.

Таким образом, в основу орнитонима ложится самая яркая, специфическая отличительная черта птицы, как правило, касающаяся «внешней», «видимой» характеристики.

Народ обращает внимание и на другие доминирующие признаки, являющиеся частью характера, темперамента, поведения птиц, формирующие в нашем сознании определенные ассоциации. По отношению к журавлям у каждого народа сложилась своя оценка и характеристика [5]. Мы их объ-

единили и получили ряд ассоциаций. Вот некоторые из них:

1) Журавль – *осторожность, бдительность*. Чтобы не заснуть, он стоит на одной ноге, а в другой держит камень. В связи с этим типичным является изображение журавля именно в такой позе. Эта коннотация подтверждается выражениями «чуткий, как журавль», «стой, как журавль, на страже».

2) Журавль – *бессмертие*. В китайской мифологической традиции журавли переносят по воздуху ангелов, сопровождают умерших. Также существует поверье, что черный журавль может жить до тысячи лет. Принято изображать журавля рядом с долговыми, вечнозелеными кипарисами и соснами.

3) Журавль – *предвестник*. Во-первых, он прилетает в самом начале весны, являясь вестником весны, тепла и света. Во-вторых, громко клекоча перед дождливой погодой, журавль предсказывает хороший урожай. Для греков, к примеру, клекот журавля был сигналом для начала сева, а затем и для начала жатвы. В-третьих, по народным приметам, появление журавля предвещает приятные события и служит добрым знаком. Противоположные ассоциации эта птица вызывала в Индии и у некоторых кельтских народов, где журавль является символом предательства и считается предвестником несчастий.

4) Журавль – *изящество*. Ведет открытую, полную дружелюбия к окружающим, жизнь; имеет грациозную походку, умеет поистине элегантно располагаться в своем гнезде.

5) Журавль – *возрождение*. Его весенние перелеты, ставшие символом духовного и телесного возрождения, отразились в христианском искусстве.

6) Журавль – *божественное*. На Руси журавли считались «божьими птицами». В Японии журавль рассматривался как особо сакральная птица, которая фигурировала во многих религиозных обрядах. О древности этого

культы свидетельствуют его изображение на стенах пещер, в которых, очевидно, совершались ритуальные действия.

В целом отношение народа к журавлям положительное. Во многих культурах журавль – аллегория справедливости, долголетия, праведности, милосердия, в фольклоре

различных народов – символ мудрости, добродушия. Как правило, в терминах, обозначающих журавля, эти оценочные характеристики не отражаются. В нашем случае в основу номинации орнитонима *торна*, употребляющегося во многих тюркских и некоторых других языках, был положен характерный звук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базарова Д.Х. История формирования и развитие зоологической терминологии узбекского языка / Д.Х.Базарова. — Ташкент: Фан, 1978. — 224 с.
2. Петров Л.П. К этимологии чувашских орнитонимов / Л.П.Петров // Исследования по лексикологии и фразеологии чувашского языка: сб. ст. — Чебоксары, 1982. — С.56-74.
3. Севортыян Э.В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке / Э.В.Севортыян. — М.: Наука, 1966. — 437 с.
4. Юсифов Ю.Г. Зоологическая лексика азербайджанского языка (на основе орнитонимов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Г.Юсифов; Азербайджанский государственный педагогический институт им. В.И.Ленина. — Баку, 1985. — 20 с.
5. <http://www.simbolarium.ru>

Аннотация

В данной статье предпринимается попытка выяснения этимологии общеупотребительного наименования *торна* и рассматриваются ассоциативные представления различных народов о журавлях.

Ключевые слова: мотивирующий признак, принцип номинации, этимология.

Summary

The paper presents an attempt to reveal the etymology of the commonly used term *torna*. There also considered associative conceptions of the crane among various peoples.